

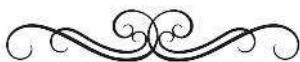
РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ

«ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА,
АЗАЛИЯ ЕРЕМЕЕВА
«Академия магического права.
Брюнетка в законе»
«Академия магического права.
Брюнетка в защите»
«Академия магического права.
Брюнетка в осаде»
«Академия магического права.
Брюнетка в бою» | БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ,
ТИНА ЛУКЬЯНОВА
«Я ненавижу магические
академии»
«Меня любят в Магической
академии»

ВАРЯ МЕДНАЯ
«Принцесса в академии»
«Принцесса в академии.
Драконий клуб»

ЕЛЕНА ПОМАЗУЕВА
«Академия королевских
чародеев»

ОЛЬГА ПАШНИНА
«Институт техномагии.
Шестеренки
ведьминой любви»
«Школа странников»

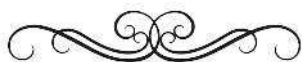
ИРМАТА АРЬЯР
«Академия Тьмы и Теней.
Телохранилище
Его Темнейшества»

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ
«Туранская магическая
академия. Скелеты в
королевских шкафах»

НАДЕЖДА МАМАЕВА
«Магометрия. Институт
благородных чародеек» |
| ЛИКА ВЕРХ
«Факультет ведьм.
Как достать ректора»
«Академия темных.
Игра на выживание» | |
| МАРГАРИТА ГРИШАЕВА
«Высшая правовая
магическая академия.
Оперативные будни»
«Высшая правовая
магическая академия.
Работа под прикрытием» | |
| КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ
«Дрянная девчонка
в Академии» | |
| КАРИНА ДЕМИНА
«Внучка берендеева
в чародейской академии» | |

НАДЕЖДА МАМАЕВА

МАГОМЕТРИЯ

*Институт
благородных городеек*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М22

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Александр Шапочкин*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Мамаева, Надежда Николаевна.

М22 Магометрия. Институт благородных чародеек : [роман] / Надежда Мамаева. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-097350-7

Питер обиденный и магический. Один мир живет, не зная о существовании другого. Обычная студентка Светлана отнюдь не желала быть посвященной в чародейские законы, но приговор коллегии волшебников обжалованию не подлежит. Ей приходится расстаться с мечтой и поступить в институт чародеек, где действуют совершенно неблагоприятные правила настоящего женского серпентария.

Сумеет ли в хитросплетении прошлого и будущего выжить юная чародейка?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-097350-7

© Н. Мамаева, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Автор от всей души благодарит:
Светлану — за стойкость,
Наталью — за психологическую разгрузку,
Василия — за психологическую загрузку,
Максима — за терпение и присутствие,
Галину — за внимание к деталям
и дорогих читателей — за поддержку*

*Семья — это те, кто рядом,
даже если весь мир против тебя.*

ПРОЛОГ

Порою ради спокойной жизни в будущем нужно умереть в прошлом. К такому выводу я пришла ровно две минуты назад.

Набрав побольше воздуха в грудь, нырнула с палубы баркаса в мутную осеннюю воду Невы. Не успело мое тело погрузиться полностью, как над головой прогремел взрыв. Судно, еще минуту назад бодро бороздившее речную гладь, сейчас радовало ночь сполохами разных цветов — от нестерпимо-желтого до алого. Длинное пышное платье, типичное для барышень девятнадцатого века, не повышало моей плавучести. Юбки враз намокли и лучше любого якоря тянули на дно. Легкие горели, вода сковывала судорогой все тело. Тонуть оказалось на удивление больно.

Остатки воздуха стаей пузырьков уплыли вверх, мое же тело стремилось ко дну. Пять минут. Я должна вытерпеть эти чертовы пять минут. А ведь еще месяц назад жила обычной жизнью обычной питерской студентки, мечтавшей о красном дипломе и айфоне шестой модели.

ГЛАВА 1.

С КОТОРОЙ И НАЧИНАЕТСЯ МОЯ ИСТОРИЯ

Август 2017, Санкт-Петербург

Августовский ветер флиртовал со шторой, как заправский повеса, заставляя ткань трепетать даже от его легчайших прикосновений. Вечерний Питер за распахнутым настежь окном жил своей обычной жизнью, не суетной, но ритмичной. Комната же представляла собой поле битвы: вот, качаясь на люстре, как полярник на льдине, сиротливо свесился пяткой вниз мужской носок; джинсы поверженным бойцом поникли в углу; скомканную рубашку, лежащую на комод, венчал лифчик — единственная вещь в женском гардеробе, которая приносит радость, когда становится мала.

Скрипучая кровать добавляла нам адреналину по более иной инъекции. Было ощущение, что мое тело говорит на доселе незнакомом языке, опережая разум, отвечая даже на невесомые прикосновения. Мужские ласки становились все более продолжительными и настойчивыми, словно он задался целью довести меня до безумия. Я чувствовала, что он готов. Его очевидное желание ощутимо упиралось в мой живот, дразня предвкушением большего.

Страх и возбуждение — два чувства, бурливших в моей крови. Я слышала свой пульс, набатом отдающийся в барабанных перепонках. Тяжесть разгорячен-

МАГОМЕТРИЯ. ИНСТИТУТ БЛАГОРОДНЫХ ЧАРОДЕЕВ

ного, молодого и сильного тела, близость, когда кожа целует кожу. Его губы, язык, запах.

— Андрей! — выдохнула я.

— Не бойся, я буду осторожным.

Ответ, затасканный, как дешевый бульварный роман до сальной обложки, почему-то вызвал у меня безотчетную панику. Страх вообще эмоция, трудно поддающаяся объяснению, но она — одна из основополагающих черт человеческой природы, не раз спасавшая жизни.

Я постаралась чуть отстраниться.

— Что-то не так? — заботливый голос Андрея, его внимание, успокаивающая, нежная ласка — все это позволило мне загнать свой страх подальше и улыбнуться.

— Нет, все хорошо. Правда. Я лишь волнуюсь...

Вместо слов он поцеловал. Настойчиво, словно пытаюсь утвердиться в моих мыслях, вытеснить из них любую тень сомнения. После он начал действовать решительно, без раздумий и оглядки. Словно перешел какую-то черту, как будто наглядно демонстрируя силу своего желания.

Его пальцы, до этого поглаживавшие щеку, начали спускаться вниз по сливочно-белой коже, проскользили по тонкой шее, задержались на впадинке меж ключиц и занялись исследованием той части тела, что притягивает любого мужчину с младенчества до самой старости.

Андрей ухаживал за мной красиво, вдохновенно, называя то зеленоглазой хозяйкой его сердца, то русоволосой шрапнелью, сразившей его наповал. Дарил цветы и прогулки на катере по Неве под луной.

НАДЕЖДА МАМАЕВА

Я хотя и отвечала ему взаимностью, но как-то отстраненно. Это было странно. С его-то внешностью возмужавшего херувима: светло-русые волосы, голубые глаза, сильное тело, слепленное тренировками в спортзале, — девушки обычно сдавались на втором, а иные и на первом свидании.

Андрей продолжал мою осаду, не иначе как подбадривая себя мыслью, что порядочная барышня после долгих ухаживаний должна отдаться, если она порядочная. Я вела себя как жутко непорядочная, ибо не падала в его объятия. Но вот сегодня сама себя убедила, что современным девушкам не следует оглядываться на постулаты прошлого. Вот только покоя не давала одна мысль, старательно задвинутая на периферию сознания: «А что, если я для него — всего лишь очередная галочка в списке?»

Нагая близость, разгоряченные тела, невесомое прикосновение его пальцев к плечам, груди, животу — все это рождало предгрозовые восторги желания. Я почувствовала, как Андрей провел рукой вдоль внутренней поверхности моего бедра, напряженного в бесплотной попытке расслабиться, и улыбнулся. Раздвинул коленом целомудренно сведенные ноги и чуть отстранился. Его пальцы начали свой собственный танец там, где рождается неутолимая страсть, извечный зов, сама жизнь. Музыкант, настраивающий свою гитару, не иначе. Я беззвучно застонала, когда его рука сжала мою грудь, и он, больше не мешкая, навалился сверху. Андрей вздрогнул, словно погружаясь в свое наслаждение, забывая о реальности.

Я закрыла глаза, а в следующую секунду резко их распахнула. Его крик, полный боли, напоминал аго-

нию. Он резко оттолкнулся, скатываясь с меня, и, оказавшись на краю кровати, отключился.

Меня била крупная дрожь. Что произошло? Почему? Как? Еще пару мгновений назад это был Андрей, молодой, сильный, красивый, тот, кто должен был стать моим первым мужчиной. Родители уехали на выходные на дачу, все должно было произойти хотя и банально, но логично, реально.

— Помоги, — прошелестел старик, а я лишь схватилась руками за голову.

«Соберись, думай», — приказала сама себе. «Скорая»? Полиция? Первая скорее придет с плечистыми ребятами из желтого дома, вторая лишь посмеется. Умом понимала: такого просто не могло произойти по законам физиологии, анатомии и медицины. Однако неопровержимое доказательство, нарушавшее привычную картину мира любого здравомыслящего обывателя, было здесь, рядом. Всего в двух шагах.

На тумбочке завибрировал мобильный. Звонила мама. Я на автомате протянула руку к сенсору и привычным жестом провела пальцем по экрану.

— Зайка, все хорошо?

— Не знаю.

Голос меня не подвел, оставшись ровным, но краткость ответа заставила на том конце с ноткой паники спросить:

— Ты сейчас где? — и получив ответ: «Дома», мать твердо заявила: — Ничего не делай! Слышишь, ничего! Я скоро буду.

НАДЕЖДА МАМАЕВА

Спустя час я увидела в окно, как знакомый «матиз», лихо развернувшись на крохотном пятачке парковки, встал точно по разметке. Наверняка мама гнала с дачи, вжимая тапку в пол. «Сейчас она поднимется, и все будет хорошо», — мысленно уговаривала я сама себя.

Во дворе запищала сигналка, оповещая о том, что она на боевом посту и бдит машину от угона. Именно в этот момент в дверь квартиры постучали. Жестко, решительно, громко.

— Откройте, инквизиция!

Я не успела подойти. Защелка сама начала проворачиваться, и уже через мгновение дверь распахнулась. На пороге стояли трое мужчин в штатском. Они были чем-то неуловимо похожи: угрюмые, решительные, опасные, с одинаково цепкими взглядами. Такое выражение глаз я видела только у бывшего одноклассника, разом потерявшего в аварии всю семью, — выжженное потерями и пережитым.

— Это она. Остаточный след от нее все еще фонит, — было то единственное, что я успела услышать.

После прозвучавшей реплики один из незваных гостей без слов бросился на меня, заламывая руки, вминая грудь в паркетную твердь прихожей. Вмиг он затянул на запястьях петлю, содрал кожу, и начал монотонный монолог:

— Вас застали на месте преступления. Вы обвиняетесь в несанкционированном искривлении временного потока. Вы имеете право хранить молчание, защищать свои интересы в суде сами или с привлечением уравниателя.

МАГОМЕТРИЯ. ИНСТИТУТ БЛАГОРОДНЫХ ЧАРОДЕЕК

Крик матери, поднявшейся на лестничную клетку, заставил оглянуться и мужчин и меня.

— Она ни в чем не виновата! Это все я, это моя вина, не забирайте ее! Дайте мне все объяснить!

Один из визитеров повернулся к ней с единственным вопросом:

— Ваша дочь из неучтенных? — его холодный голос напоминал скрип металла по стеклу.

— Да, — только и сумела выдохнуть мама, а потом добавила: — Она ничего не знает. Я думала, моя дочь обычная и дара у нее нет, как и у меня.

Спустя полчаса я сидела в кресле, в своей комнате со связанными руками и, давясь недавними воспоминаниями, рассказывала о случившемся. Один из инквизиторов внимательно слушал меня, второй бесцеремонно крутил за подбородок лежащего Андрея, напоминавшего сейчас больше всего сухофрукт, а третий ходил по комнате с какой-то странной пластиной.

По завершении короткого экскурса в новейшую историю питерской сталинки («родового гнезда рода Смирновых», как мать порой в шутку называла нашу квартиру) меня опять начало потряхивать.

Слушавший мой рассказ мужчина средних лет после того, как я замолчала, не то чтобы подобрел, скорее, из его взгляда ушло красноречивое желание сломать мне шею. Он засунул руки в карманы вылинявших джинсов и, выдохнув, произнес:

— Если все произошло, как утверждаете, то тюрьма вам не грозит.

После этих слов он обернулся к своему напарнику, изучавшему версию Тутанхамона двадцать первого века, и спросил:

— Жень, что у тебя?

НАДЕЖДА МАМАЕВА

— Да, похоже, все так и есть. Первый опыт, сильные эмоции и зашкаливающие гормоны. Вот она и инициировалась. Парню еще повезло, что у девчонки дар скользящей во временном потоке, и она его всего лишь заставила за пару секунд прожить семьдесят лет. Попалась бы огненная дева или акцептор — сгорел бы дотла или из него бы всю жизненную силу выкачали... А так, заклинание регенерации, денек-другой в лазарете — и жить будет. Только память ему надо подчистить.

Из сказанного я не поняла ровным счетом ничего, кроме того, что Андрею не грозит в ближайшем будущем стать клиентом морга или свести свидание с костлявой.

— Ее до суда в участок тогда? — уточнил у этого Жени тот, что допрашивал меня.

— Давай пусть лучше у нас переночует, а то она нестабильная, мало ли чего.

Инквизитор в ответ лишь согласно кивнул и, схватив меня за руку, рывком поднял.

Мама, до этого поникшая, встрепенулась.

— Простите, можно мне с дочерью переговорить перед тем, как вы ее заберете, объяснить хотя бы, кто она и кто вы?..

Инквизитор, до того молчаливо работавший с пластиной, зло бросил:

— А о чем вы думали эти двадцать лет, мамаша? Если бы ваша дочь с самого начала знала, что за гены ей достались, сегодня бы нас здесь не было, — он стукнул по столешнице. — А то мы по всему Питеру гоняемся за чертовым скользящим, у нас уже несколько трупов... Подорвались на временной всплеск, думали, это наш маньяк, а тут инициация!

МАГОМЕТРИЯ. ИНСТИТУТ БЛАГОРОДНЫХ ЧАРОДЕЕВ

— Остынь, Серега! — осадил его тот, что допрашивал меня. — Пусть на кухне поговорят.

Когда мы остались с мамой одни, она начала торопливо объяснять.

В такой рассказ при любых других обстоятельствах я бы не поверила. Из ее слов выходило, что наш мир населяет гораздо больше разумных существ, чем привык считать человек, мнящий себя венцом природы. Ведьмы, драконы, русалки, ночницы, упыри, демоны — все они рядом, здесь. Есть институты чародеев, династические браки среди наделенных даром. Существует и отдел магического правопорядка, иначе именуемый инквизицией.

— Прости меня за мою самонадеянность. — Глаза мамы были сухие, но голос — словно она давилась слезами. — Я-то была уверена, что если твой дар не пробудился к десяти — двенадцати годам, когда бушуют гормоны и эмоции бьют через край, то все, можно успокоиться. Ведь магия взаимосвязана именно с ними. Я надеялась, ты будешь жить обычной жизнью, сможешь, как и я, выйти замуж по любви, за обычного человека, а не за того, на кого укажет Распределитель. Просчиталась. У тебя, как и у твоей бабки, дар пробудился в самый неподходящий момент. Она тоже умела управлять временем.

Мама невесело усмехнулась, а потом, не иначе чтобы разрядить обстановку, произнесла:

— Хорошо хоть, не на родовом столе, как у покойницы Аделаиды.

Резкий стук в дверь заставил нас обеих вздрогнуть.

— Время вышло!

Скомканное прощание, заверения мамы, что все будет хорошо, а потом — уазик и изолятор.